

**К ВОПРОСУ О ЛИЧНОМ СОСТАВЕ ОБЛАСТНЫХ ПРАВИТЕЛЕЙ
МАРИЙСКОГО КРАЯ В 1727-1781 гг.
(по материалам Царевококшайской воеводской канцелярии
Казанской губернии)**

Содержание статьи дает представление о личном составе уездных воевод, рассказывает об условиях, методах и источниках формирования чиновничества; ранговом составе; сроках службы; условиях вступления на должность и отставки; бытовых условиях жизни. Изучив широкий круг нормативных актов и архивных материалов канцелярского делопроизводства, автор пришел к выводу, что уездные воеводы городов Марийского края были представлены дворянами: отставными офицерами и гражданскими чинами от IX до VII класса по табели о рангах. Назначением воевод занимался Сенат, принцип отбора и назначения дворян на воеводскую службу в города Марийского края в целом носил случайный характер. Воеводы XVIII века в своей деятельности руководствовались общероссийскими законами и положениями, где особо не оговаривалось о полиэтничности и конфессиональной неоднородности населения Марийского края. Все эти особенности воеводы широко применяли в целях личного обогащения, выражавшегося в системе кормления и устного судопроизводства.

Ключевые слова: воеводский наказ 1728 г., воеводы уездные, губернская реформа 1775 г., Казанская губернская канцелярия, крестьянская община. Свияжская воеводская канцелярия, Сенат, Уложенная комиссия 1767-1768 гг., табель о рангах, феодализм, Царевококшайская воеводская канцелярия.

Изучение эволюции государственного управления, форм и методов реализации законов исполнительными органами власти является одним из приоритетных направлений современной исторической науки. Объектом нашего исследования выступает личный состав уездных воевод Марийского края 1727-1781 гг., предметом является изучение принципа и процесса назначения, вступления и отставки, сроков службы и хода служебной деятельности.

В отечественной историографии изучению личного состава воеводских и губернских канцелярий посвящены труды исследователей дореволюционного периода Ю.А. Готье, В.А. Евреинова, Е.П. Карновича, С.А. Корфа, М.П. Павлова-Сильванского и др. В исследованиях данных историков и юристов изучены вопросы механизма формирования бюрократии, уровня дворянской занятости в гражданской службе, эволюции политики государства в отношении дворян как чиновников и канцелярских слугителей. В советской и современной историо-

* © Кузьмин Е.П., 2009

Кузьмин Евгений Петрович — научный сотрудник отдела энциклопедических исследований Марийского НИИ им. В.М. Васильева

графии исследования по данной теме представлены работами С.М. Троицкого, Г.П. Енина, А.Г. Иванова, И.В. Фаизовой, Л.Ф. Писарьковой, М.В. Бабич и др.

Но основой нашей работы стали источники из фондов РГАДА: архивные документы Царевококшайской воеводской (Ф.598), Свияжской провинциальной (Ф.441) и Казанской губернской (Ф.407) канцелярий, которые, в частности, позволили полностью восстановить списочный состав царевококшайских воевод XVIII века и частично кокшайских и козьмодемьянских воевод.

В 1727 г. правительство возвратилось к воеводской практике в системе местного управления. Подбором кандидатур занималась Герольдмейстерская контора, назначение утверждалось монархом. Кандидаты в уездные воеводы представляли собой поместное дворянство низших рангов. В города Марийского края назначили: в Царевококшайск подполковника Репьева Гаврилу Никитича (27.03.1727); в Козьмодемьянск поручика Обухова Федора Ивановича (4.07.1727); в Кокшайск Жадовского Фаддея Ивановича (28.03.1727). [1. С. 323, 505, 556]. Царевококшайские воеводы 1727-1781 гг. были представлены из числа отставных офицеров (от прапорщика до подполковника) и гражданских чинов (от титулярного советника до коллежского асессора). По ранговому составу воеводы расположились следующим образом: из отставных военных – 1 подполковник (Г. Репьев, 1727-30), 4 майора (Д. Сытин, 1733-35, П. Кононов, 1735-37, М. Матов, 1767-72, Д. Марин, 1778-81), 2 капитана (А. Венгерский, 1730-32, П. Матюшкин, 1738-40), 2 поручика (В. Воейков, 1749-1750, И. Купреянов, 1752-54), 4 прапорщика (М. Владыкин, 1750, А. Веригин, 1755-59, В. Буланов, 1759-60, И. Бабушкин, 1760-61), 1 гвардии сержант (В. Алфимов, 1740-42); из гражданских чинов – 4 коллежских асессора (А. Тарбеев, 1744-48, В. Шишкин, 1750-52, А. Поздеев, 1761-65, Е. Веригин, 1772-78), 1 титулярный советник (М. Амачкин, 1748-49) и 1 надворный советник (Е. Галафеев, 1765-67). У воеводы М. Доможирова, 1742-44 чин выяснить не удалось. Всего в 1727-1781 гг. в Царевококшайске сменился 21 воевода [2, С. 231-236].

После утверждения кандидатуры новоиспеченному воеводе вручался указ о назначении, паспорт и подорожная. О назначении сообщалось в губернскую канцелярию. В своей деятельности воеводы руководствовались воеводским наказом от 12 сентября 1728 г. Общие положения этого закона позволяют сказать, что в руках воеводы слились административно-полицейские, судебные и финансово-хозяйственные функции [3]. С 1730 г. воеводы служили 2 года, с 1760 г. по 5 лет [4].

При приеме дел воевода руководствовался росписным списком, т.е. наличным списком канцелярского хозяйства и личного состава. Среди нормативных документов воеводский росписной список занимал особое место. Немаловажным вопросом для воеводы являлось наличие жилья, где воевода мог расположиться с семьей и прислугой. С воеводским жильем в Царевококшайске дела обстояли не лучшим образом. В 1761 г. «указом велено за совершенною ветхостию бывшей канцелярии перейти в пустовой школьный двор». А в 1765 г. после присоединения Кокшайского уезда канцелярия перешла в воеводский дом, а воевода в здание бывшей школы. После этого еще в ближайшие десять лет ничего не было предпринято. В 1778 г. воевода Е. Веригин в рапорте в Казанскую губернскую канцелярию писал: «А ныне в том доме без починки, особливо в зимнее время житье иметь никак невозможно» [5].

В повседневной службе рабочий день воеводы начинался с 5-6 часов утра и продолжался обычно до 12-13 часов дня. Из исследования протоколов виден порядок ведения дел – чтение указов, затем промемориев и рапортов. После слушания бумаг переходили к разбору челобитных. Присутствие заканчивалось подписанием протоколов, содержащих мотивированные решения по важнейшим из рассматриваемых дел. Суббота, воскресенье, церковные праздники, именины и дни рождения

царских особ являлись выходными днями по Генеральному регламенту.

За воеводскую службу фиксированной оплаты до 1763 г. не имелось, т.к. по законам петровского времени дворяне должны были служить безвозмездно. Лишь после реформы 1763 г. воевода начал получать 300 руб. в год. Вознаграждение за службу было немаловажным обстоятельством, т.к. уездные воеводы в большинстве своем были мелкими помещиками или совсем не имели поместий. По нашим данным, у царевкокшайского воеводы М. Матова имелись 30 душ крестьян в Воротынском и Малоярославском уездах [6].

Если вступление в должность было регламентировано единым законом, то отставка от должности – логическое завершение воеводства – могла наступить при различных обстоятельствах. Обычно отставка происходила при завершении законного срока. Чрезвычайные случаи – арест, отдача под суд, болезнь или смерть – также имели место быть. Перед смещенным воеводой вставала очень важная задача: отчет за весь срок нахождения в должности. К отчету вместе с бывшим воеводой ехали и командированные подьячие с приписью (секретари с 1763), они составляли документы подотчетного воеводы и как ближайшие помощники отчитывались сами [7]. Нередко воеводы отчитывались месяцами и даже годами [8. С. 198-201]. Воеводская деятельность могла завершиться скандално. Так, за годы воеводства А. Веригина (1755-1759) на него накопилось много жалоб, что послужило основанием для его отзыва Казанской губернской канцелярией для разбирательства. Под челобитным подписались выборные от купечества, от дворцовых и «ясашных» крестьян 14 волостей Царевококшайского уезда. Комиссия выявила много неточностей в книгах различных сборов, нехватку большой суммы денег. Во время процесса сдачи полномочий Веригин повел себя излишне эмоционально: «...он в озарте своем в кое время и не подлежало надел на себя шпагу и без всякой причины взяв за ефес вознамерился из ножен вынуть тоя шпагу к чему и не допущен был и по тем броса он Веригин тоя шпагу кои и ныне здесь осталось под реверсом едва подписался». Лишь после окончания «счета» бывший воевода мог ждать дальнейших назначений или полной отставки.

В целом личный состав уездных воевод в принципе назначения был случайным. Никакой подготовки к управлению уездом не велось. Воеводы набирались опыта на своих ошибках и опирались на грамотность канцелярских служащих. Согласно нашему списку царевкокшайских воевод, 14 человек из 21 были военными в отставке. И неудивительно, что армейские порядки царили не только в их канцеляриях, но и в отношении к уездному населению. Поэтому при определении режима управления воеводское управление можно назвать военной бюрократией. Лишь в редких случаях воеводы, как коллежский асессор А. Поздеев, обладали опытом административно-финансовой работы. Но, по исследованиям Г.П. Енина, царевкокшайский воевода Поздеев применил свои знания в направлении личного обогащения. Он завел специальные тетради, где день за днем скрупулезно фиксировал свои незаконные доходы от кормления и устного суда. К тому же, Поздеев «очень грамотно» использовал полиэтничность и конфессиональную неоднородность уездного населения [9. С. 25-33; 10. С. 114-140; 11.].

Таким образом, подходы и принципы местного государственного управления не выдерживали критики. Об этом свидетельствуют наказания в Уложенную комиссию 1767-1768 гг. от дворянства, посадских и крестьянских общин о предложениях и проектах обустройства местного самоуправления, которые звучали разумно и довольно весомо. Губернская реформа 1775 г. явилась решающим шагом в изменении принципов местного государственного управления. Реализация реформы привела к реорганизации воеводского управления в Марийском крае в 1781 г.

Библиографический список

1. РГАДА. Ф.598. Оп.1. Д. 1. Лл. 1-106; Областные правители России. 1719-1739 гг. / сост. М.В. Бабич, Н.В. Бабич. – М., 2008.
2. Кузьмин, Е.П. Личный состав и служба воевод города Царевококшайска в XVIII веке / Е.П. Кузьмин //Марийский археографический вестник. – 2005. – №15.
3. ПСЗ. Т. VIII. №5333.
4. ПСЗ. Т. XIV. № 11131.
5. РГАДА. Ф. 598. Оп. 1. Д. 284. Лл. 17-1806.
6. РГАДА. Ф. 441. Оп. 1. Д. 225. Лл. 3706-38.
7. ПСЗ. Т. IX. № 6414.
8. Готье, Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II: в 2 т. / В.В. Готье. – М., 1941. – Т. 2.
9. Енин, Г.П. Праздничное кормление царевококшайского воеводы в 60-х гг. XVIII века / Г.П. Енин //Марийский археографический вестник. – 1993. – №3.
10. Енин, Г.П. Новый источник о воеводском кормлении / Г.П. Енин // Марийский археографический вестник. – 1995. – №5.
11. Енин, Г.П. Воеводский словесный суд. (Исследование и источник) / Г.П. Енин // Рукописные памятники. – СПб., 1995. – Вып.2.

E.P. Kuzmin

**TO THE QUESTION ABOUT THE STAFF OF MARI'S REGIONAL
GOVERNORS IN 1727-1781 YEARS
(On the materials of Tsarevokokshajsky vovode's offices of the Kazan government)**

The contents of the article gives representation about the staff of district vovodes, tells us about the conditions, methods and sources of the officials' formation; rank structure; service life; the conditions of the acceeding to an office and resignations; the life conditions. Having studied a wide range of statutory acts and archival materials of writing office-work, the author has come to conclusion that the district vovodes of Mari region's cities have been presented by noblemen. These were retired officers and civil officials who had the ranks from IX to VII class according the Table of Ranks. The Senate appointed vovodess, as a whole the principle of selection and the appointment of noblemen on the vovode service had casual character in Mari region's cities. The vovods of XVIII century used in their work the all-Russian laws and regulations, in which it hadn't been mentioned about the multinationality and the religious heterogeneity of Mari edge's population. All these features of vovodes widely used with the purpose of the personal enrichment which was expressed in the system of feeding and the oral legal proceedings.

Key words: the vovod's order of 1728, the district vovods, the provincial reform of 1775, the Kazan provincial office, the country community, Svijazhsky vovod office, the senate, the laid commission of 1767-1678, the table of ranks, feudalism, Tsarevokokshajsky vovod office.